

Первокурсники большую часть дня проводили в своей секретной комнате на седьмом этаже. Только во время ужина Гарри жестом попросил всех выйти и немного подождать снаружи комнаты.

— Гарри, что мы здесь делаем? — с любопытством спросила Гермиона. «Нам нужно идти в Большой зал. Ужин может начаться с минуты на минуту».

Гарри нежно обнял ее за спину. «Нет, дорогая, сегодня вечером у нас здесь будет особенный ужин», — сообщил он ей, улыбаясь, когда профессора присоединились к группе как раз в тот момент, когда он открыл дверь в комнату для вечеринок, которую он сделал ранее.

— О, Гарри, — выпалила Гермиона, словно потеряв дар речи, когда вошла в комнату. Она была разделена на три части, как и комната, которую раньше использовала Ровена. Одну часть комнаты занимал бассейн, противоположную сторону — огромный обеденный стол, а центр комнаты был совершенно пуст.

«Это потрясающе», — первым нашел слова профессор Флитвик. «Купальные костюмы у всех с собой, или нам нужно трансфигурировать всю твою одежду?»

Все усмехнулись, прежде чем обернуться, чтобы вопросительно взглянуть на Гарри.

— Видишь вон там золотой портал? — спросил он, ухмыляясь, прежде чем объяснить, что нужно просто пройти через портал, чтобы преобразить свою одежду, и вернуться, чтобы высохнуть и вернуться в свою обычную одежду.

— Как бы заманчиво это ни звучало, я предлагаю сначала поужинать. Я голодна, — произнесла Гермиона вслух то, что думало большинство первокурсников, и все с готовностью согласились, и как только именинница заняла свое место, обед выскочил на столы, из-за чего по всей комнате было слышно множество охов и охов.

Дело было не только в том, что еда выглядела очень восхитительно, но и в том, что она была красиво оформлена. Заметив вопросительный взгляд Гермионы, Гарри признал, что это общий проект эльфов Поттера и эльфов Хогвартса.

«Малкольм», — позвал Гарри личного эльфа МакГонагалл и велел ему сказать другим эльфам Хогвартса, что они проделали потрясающую работу. «Пожалуйста, поблагодарите их всех от моего имени», — сказал он, улыбаясь.

— Да, Гарри, — ответил Малкольм и исчез.

— Простите, мистер Поттер, вы сказали Малкольму называть вас просто Гарри, а не мастер Гарри или мистер Поттер? — спросила МакГонагалл, явно задаваясь вопросом, стоит ли ей ругать эльфийку за неуважение.

«Да, профессор, я просил его не называть меня Мастером и не кланяться», — сообщил Гарри профессору, который кивнул, по-видимому, довольный.

HP

Так как сразу после обильного обеда нельзя было купаться, все с любопытством повернулись к пустому месту.

— Что нам здесь делать? Заговорил Рональд Уизли, которого Драко лично пригласил на день рождения Гермионы.

— Мы могли бы сыграть в квиддич, — предложил Драко, вызвав аплодисменты половины одноклассников.

— Джина, — позвал Гарри главного домового эльфа из поместья Поттеров.

Маленькая эльфийка улыбнулась своему хозяину, и щелчком пальца пустая часть комнаты была разделена на небольшое поле для квиддича, пару столов с расставленными на них шахматами Волшебника и уголок для чтения с удобными на вид диванами. и небольшая книжная полка. Рядом с книжной полкой появился стол с огромной кучей подарков.

«Большое спасибо, Джина», — удовлетворенно сказал Гарри, прежде чем пригласить всех развлечься.

HP

Намереваясь вместе с Гермионой развернуть ее подарки, Гарри подошел к углу книжной полки, однако его жена удержала его и настояла, чтобы он полетел вместе с остальными.

— Я знаю, что ты любишь летать, и я не возражаю против того, чтобы ты какое-то время поиграл в квиддич, — сказала она ему твердым голосом, бросив на Драко многозначительный взгляд.

— Хорошо, тогда давай сыграем в квиддич, — крикнул Драко и объявил, что он будет капитаном одной команды, а Гарри — другой.

Удивленно приподняв бровь, Гарри подошел к полю для квиддича, радуясь, что Джина оборудовала это место порталом, подобным тому, что перед бассейном, так что однажды он автоматически появился в костюме для квиддича с метлой в руке. он прошел портал.

— Давай выберем команду, — предложил Драко. «Вы начинаете. Я буду играть Искателем за зеленую команду».

«Тогда я буду играть Искателем за белую команду», — добавил Гарри. Он окинул взглядом одноклассников и учителей, которые вызвались играть. «Достаточно для двух команд», — понял он и крикнул: «Профессор МакГонагалл в роли Охотника».

— Блейз в роли Охотника, — последовал Драко, и через две минуты обе команды были готовы к игре.

Профессора Снейп и Флитвик предложили судить игру, и начался первый в будущем матч Гарри по квиддичу. «Надеюсь, правила не изменились с тех времен, когда мы были в прошлом», — подумал он, взмыв в воздух, жадно начав искать золотой снитч.

Ко всеобщему удивлению, матч закончился всего через пять минут, когда Гарри обхватил пальцами убегающий шарик и передал его Мастеру зелий, который объявил, что белая команда победила, и снова выпустил снитч.

HP

Через час и пять побед белой команды над командой зеленых вся группа направилась к бассейну, и вскоре вся комната наполнилась звуками плескающейся воды и смехом.

«Это был чудесный день рождения», — подумала Гермиона мужу, когда все вернулись к обеденному столу, на котором, как только она села, выскочили торт и горячий шоколад.

— Я рад, что все обошлось, — ответил Гарри, улыбаясь жене, когда профессор МакГонагалл неожиданно обратилась к нему из-за противоположного стола.

«Мистер Поттер, не могли бы вы сыграть запасного ловца в домашней команде по квиддичу?»

Гарри в шоке уставился на голову Гриффиндора. — Я бы с удовольствием сыграл в квиддич, но я не принадлежу к дому, — твердо ответил он.

— Я знаю это, иначе я бы немедленно познакомила тебя с Оливером Вудом и сделала ловцом команды Гриффиндора, — усмехнувшись, пояснила МакГонагалл. «Однако иногда игрок болен или по какой-то другой причине не может играть. Готовы ли вы играть в Искателях за любую из команд в таком случае?»

Гарри неуверенно посмотрел на профессора, не уверенный, хочет ли он вообще играть за какую-либо из домашних команд или против нее.

«Слизерин тоже был бы признателен за хорошего ловца», — сказал Снейп мягким баритоном, а Гермиона подтолкнула мужа.

— Сделай это, Гарри, — успокаивающе сказала она.

— Хорошо, — наконец смягчился Гарри, и МакГонагалл согласилась со своими тремя коллегами в том, что любой дом, в котором отсутствует игрок для их игры, имеет право попросить Гарри сыграть для них Искателя. «Дамблдор разозлится, что его даже не спросили, — подумал Гарри, — тем более, что я первокурсник, а первокурсникам не разрешается играть в домашних командах».

НР

«Это был удивительный день», — сказала Гермиона, когда они с Гарри вернулись в апартаменты основателей в комендантский час. «Большое спасибо за все».

— Мне было очень приятно, — ответил Гарри, прежде чем сунуть ей в руку небольшой предмет, который оказался в кармане его мантии.

— Пробка от склянки с зельями? — спросила Гермиона, глядя на маленький предмет в явном замешательстве.

НР

«Это твой билет на вечеринку по случаю твоего второго дня рождения», — ответил Гарри, коснувшись пробки и сказав: «Поттеровская вечеринка», чтобы активировать портключ, который перенес их на три часа назад во времени прямо в столовую Поместья Поттеров.

Прежде чем Гермиона осознала, что происходит, она обнаружила, что в день рождения ее втягивает в объятия ее мать, а за ней ее отец, Сириус и Ремус.

Так как Гарри договорился со свекровью и крестным отцом, что они с Гермионой приедут только после ужина, все сразу же направились в игровую комнату, закончив поздравлять именинницу.

К удивлению Гарри, с одной стороны комнаты был добавлен портрет Годрика и Ровены в натуральную величину, из-за чего он в замешательстве посмотрел на Сириуса.

«Ну, поскольку гриффиндорцы-рейвенкловцы принадлежат предкам Поттеров, их портрет был среди дюжины других ваших многочисленных прапрадедов, и я просто попросил эльфов добавить его в эту комнату», — объяснил Сириус прямо перед Лили и Джеймс проскользнул в портрет вместе с основателями.

— Гермиона и Гарри, — заговорила Ровена, похоже, счастливая их видеть. — Как дела? В будущем все в порядке?

Гарри и Гермиона обменялись взглядами, прежде чем кивнули. — Да, благодаря твоему обучению у нас все отлично. Мы еще ничего не сделали с Квирреллом, — задумчиво ответил Гарри, прежде чем добавить: — Почему-то мне бы хотелось, чтобы Дамблдор ушел, но мы о нем тоже не строил никаких планов».

"Что в мире он сделал с вами?" — спросил Годрик с явным удивлением. — Он все-таки директор.

Гермиона опередила Гарри в ответ. «Он манипулирующий старый болван», — сказала она и объяснила проступки Дамблдора против Гарри и Сириуса с явным раздражением.

— Давай не будем портить твой день рождения мыслями о старой дуре, — мягко сказал Гарри и осторожно подвел ее к одному из столиков, на котором стояли шахматы Волшебника. — Давай поиграем, — сказал он, улыбаясь.

"Что это?" — недоверчиво спросила Гермиона, указывая на кусок перед ней.

Сириус усмехнулся. «Это шоколадное издание», — сообщил он своей крестнице. «Если вы возьмете кусок у Гарри, вы можете его съесть, а когда вы начнете новый раунд, недостающие кусочки будут восполнены автоматически».

Гермиона ухмыльнулась. «Кто-нибудь случайно не говорил вам, что мои родители — дантисты и не слишком любят шоколад?» — спросила она, качая головой. — Но выглядит интересно.

Гарри знал, что ей не очень нравилось играть в шахматы Волшебника, но, заметив шоколадное издание, он на самом деле надеялся, что оно может ей понравиться.

НР

Пока Дэн и Ремус смотрели новости по маггловскому телевидению, Эмма и Сириус наблюдали за игрой детей.

«Гермионе действительно нужно больше тренироваться», — подумала Эмма, заметив, как Гарри с явным удовольствием пожирает одну из ее пешек. На самом деле они с Дэнном часто играли в шахматы, когда Гермиона была поменьше, однако девочка никогда не проявляла особого интереса к игре, так что они только научили ее базовым знаниям об игре, но мало играли с ней.

— Рыцарем на Е5, — не удержалась она от голоса, зная, что это единственный вариант для Гермионы спасти своего короля.

«Спасибо, мам, но все в порядке, я не возражаю против победы Гарри», — сказала Гермиона в явном замешательстве, заставив Гарри с явным удивлением переводить взгляд с нее на ее

мать.

— Прости, — быстро сказала Эмма. «Я просто не мог сдержаться».

— Это не проблема, — задумчиво ответил Гарри. «Просто только волшебники могут приказывать шахматным фигурам двигаться».

Эмма смотрела на своих детей со смесью изумления и недоверия. — Нет, это невозможно, — ответила она, качая головой. «Я магл, — подчеркнула она, улыбаясь и думая про себя, — даже если бы я хотела, чтобы все было по-другому».

— Ты, должно быть, ведьма, — произнесла Ровена со своего портрета. «Гарри прав».

— Вот, мама, — сказала Гермиона, протягивая палочку матери. «Попробуй сказать «Люмос».

Когда Эмма подчинилась, кончик палочки Гермионы засветился, не очень ярко, но все же.

— Поздравляю, мама, ты ведьма, — сказала Гермиона, широко улыбаясь.

Сириус и Ремус тут же предложили обучать Эмму магии в свободное время, и Эмма не могла не радоваться возможности просто стать еще на шаг ближе к новому миру Гермионы.

HP

— Я до сих пор не могу поверить, что мама — ведьма, — заговорила Гермиона, когда они с Гарри вернулись в свои комнаты как раз к комендантскому часу.

— Да, это слишком круто, чтобы быть правдой, — согласился Гарри. «Она, кажется, была очень рада этому, и Сириус и Ремус будут в восторге, потому что это дает им какое-то полезное занятие на некоторое время».

«Я бы хотела поговорить об этом с профессором МакГонагалл, но поскольку никто не должен знать, что сегодня вечером мы отправились домой...» Она медленно замолчала.

— Это правда, — согласился Гарри. — Но ей не обязательно знать, что это мы играли в шахматы Волшебника. С тем же успехом это могли быть Сириус и Ремус. С другой стороны, мы можем подождать до Рождества, прежде чем скажем ей.

Гермиона согласилась и довольно прижалась к мужу, пока они ложились спать после очень долгого дня.

Ровно через неделю, в первый день Хогсмиды для студентов с третьего курса, Гермиона и Гарри направились в кабинет профессора Защиты от темных искусств. За последние несколько дней они составили план, который тщательно обсудили с четырьмя основателями на их портретах, а также с Хогвартсом. После того, как они несколько раз изменили свой план, они теперь сочли его надежным.

Тем не менее, Гарри не на шутку испугался — не за себя, а испугался, что с его женой может случиться что угодно. «Я действительно не должен подвергать ее такой опасности», — подумал он, чувствуя себя очень неловко при этой мысли. — Я должен сделать это один.

— Гарри, все будет в порядке, — заверила его Гермиона, видимо, способная учуять его темные мысли, даже если он пытался максимально усилить свои окклюменционные обереги.

— Если случится что-то незапланированное, просто аппарируй обратно в наши комнаты, — серьезным тоном проинструктировал ее Гарри, обещая сделать то же самое.

— Не волнуйся слишком сильно. Хогвартс сможет уберечь нас от слишком серьезных травм. Просто сконцентрируйся на предстоящей задаче, — хладнокровно ответила Гермиона. — Я думаю, тебе стоит сделаться невидимым прямо сейчас.

«О, Мерлин, я чуть не забыл», — подумал Гарри и приказал себе успокоиться и сконцентрироваться, прежде чем стать невидимым, как учили его основатели.

«Хорошо, теперь покажитесь мне», — потребовала Гермиона и, увидев, что он подчинился, удовлетворенно кивнула, прежде чем постучать в дверь профессора Защиты от темных искусств.

К их облегчению, вскоре профессор Квиррелл открыл дверь, глядя на первокурсника с явным удивлением.

— Доброе утро, профессор. Простите, что беспокою вас, но у меня есть вопрос относительно заклинания, которому вы нас вчера научили, — заговорила Гермиона, задержавшись в дверном косяке достаточно долго, чтобы дать Гарри время проскользнуть мимо. ее в комнату.

— Конечно, мисс П... П... Поттер, — ответил Квиррелл и жестом пригласил ее внутрь.